

УДК 330.332 (470)

ИННОВАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

© 2011 г. Л. Я. Мищенко

Кубанский государственный университет, г. Краснодар

Обеспечение конкурентоспособности российских промышленных предприятий, возможности освоения ими глобального рыночного пространства неразрывно связаны с переходом на инновационную модель развития экономики. Решение этой задачи требует совершенствования рыночных отношений, изменения приоритетов государственной структурной и инвестиционной политики, перестройки архитектуры российской экономики с акцентом на формирование инновационно-проводящих структур.

Ключевые слова: конкурентоспособность; рыночные отношения; государственная инновационная политика; структурная перестройка экономики; приоритеты инновационного развития; приоритеты финансирования.

Supporting the competitiveness of Russia's industrial enterprises, their capability of mastering the global marketplace, is inseparably linked with a transition to innovative model of economic development. This process requires improving market relations, changing priorities of the government's structure and investment policy, the restructuring of Russian economy's architecture, which changes should promote the formation of innovation-conducting structures.

Key words: competitiveness; market relations; state innovation policy; economic restructuring; the priorities of innovation development; funding priorities.

В условиях рыночной экономики конкурентоспособность всегда представляла собой главный критерий эффективности функционирования промышленных предприятий, от которого в решающей степени зависела возможность их выживания и развития. Вместе с тем под действием процессов социально-экономического развития представления о конкурентоспособности и условиях ее обеспечения претерпевали изменения. Так, бурное развитие промышленности приводило к непрерывному возрастанию числа производителей и объемов производства промышленной продукции. В результате предложение все ближе придвигалось к границам платежеспособного спроса, что порождало все более напряженную и многообразную конкурентную борьбу за потребителя. Власть на рынке постепенно перешла от производителя к потребителю. Именно он начал диктовать производству не только требования к техни-

ко-экономическим характеристикам товаров (услуг), но и условия оплаты, поставки и т. д.

В новых условиях для удовлетворения рыночного спроса оказалось недостаточным производить продукцию приемлемого качества по приемлемой цене. Производителю необходимо было выделиться из общей массы некими неоспоримыми преимуществами, главными из которых, как известно, являются цена и качество продукции. При этом по мере исчерпания экстенсивных факторов, основанных на снижении издержек производства за счет эффекта масштаба, особую значимость в обеспечении конкурентоспособности приобрело непрерывное совершенствование и обновление продукта и технологии его производства. В результате постоянно возрастали размеры инвестирования инноваций, объемы научных исследований и разработок, число подразделений, институтов и работников, обслуживающих инновационные про-

цессы. И чем интенсивнее разрабатывались и внедрялись нововведения, тем короче становился цикл жизни продукта (процесса). Одновременно задавались более высокие темпы изменения потребительского спроса. В интенсивно развивающихся отраслях промышленности продукт в своем неизменном виде стал выпускаться в пределах одного производственного цикла, принимающего организационную форму проекта, т. е. каждому производственному циклу предшествовала работа по совершенствованию продукта или технологического процесса. Таким образом формировался внутренний механизм инновационного роста, приведший в конечном итоге к построению постиндустриальной экономики, в которой инновационная сфера перестала быть изолированной от других сфер жизнедеятельности общества и интегрировалась в систему рыночных отношений, а системообразующая роль производства в воспроизводственном процессе была замещена инновационной деятельностью.

Итак, постепенное накопление параметрических изменений индустриальной экономики привело к качественному скачку, когда наука превратилась из обособленной сферы в главную производительную силу общества. Этот революционный сдвиг не мог не повлечь за собой глубоких качественных изменений в составе элементов, связей, отношений, способах выживания промышленных предприятий. Произошедшие изменения позволили М. Портеру утверждать, что в современных условиях основу конкурентоспособности составляет «способность промышленного производства вводить новшества и модернизироваться» [2, с. 162].

Но в таком случае возникает справедливый вопрос, почему инновационный фактор развития так и не стал основополагающим для обеспечения конкурентоспособности отечественных предприятий, а их инновационная активность остается на недопустимо низком уровне? Дело в том, что конкурентоспособность представляет собой условие выживания в рыночной среде и с этих позиций неразрывно связана с развитием рыночных отношений. Что же касается большинства отечественных предприятий, то их втянутость в систему рыночных отношений вызывает большие сомнения. Обладая отсталой

технической базой, они органически не способны производить конкурентоспособную продукцию и удерживаются на плаву только за счет заниженного курса рубля против основных расчетных валют и низкого уровня доходов большинства населения.

Причем большая часть «девальвационной форы» переводится производителями в рост цен и только минимальная часть — в увеличение выпуска и расширение доли рынка. Более того, производства, которые потенциально могли бы воспользоваться «ценовой форой» и ускорить свой рост на замещении импорта, как правило, поддерживают свою конкурентоспособность благодаря закупке более качественного импортного сырья, материалов, комплектующих, а их удорожание неизбежно вызывает удорожание готовой продукции, сведя к минимуму плюсы девальвации.

Нам могут возразить, что отказ от государственной поддержки российских предприятий, перевод их на рыночные условия хозяйствования приведет к тому, что большинство из них прекратит свое существование. И это верно, поскольку для достижения приемлемых конкурентных позиций на рынке российские предприятия должны коренным образом преобразоваться технологически и организационно, а это требует средств, которые неконкурентоспособные производства не могут заработать.

Вырваться из этого порочного круга может помочь только эффективная государственная поддержка. И ключевое слово здесь — «эффективная». Российские органы государственного регулирования справедливо исходят из того, что для достижения необходимого уровня конкурентоспособности отечественная экономика должна пройти процесс постиндустриальной трансформации и перехода на инновационный путь развития. Но означает ли это, что следует сосредоточить свое внимание на интенсивном финансировании инновационной сферы?

Думается, что нет. Ни одна из развитых стран не стала постиндустриальной вдруг. Именно высочайший уровень развития промышленного производства позволил этим странам заложить основы постиндустриализации. Развитое промышленное производство стало источником роста доходов не толь-

ко предпринимательских структур, но и государственного бюджета. Тем самым экономика получила необходимые и достаточные ресурсы для вложения их в инновационную сферу и формирования инновационного предложения. Одновременно рост наполненности рынков и напряженности конкурентной борьбы производителей делали необходимым для поддержания конкурентных позиций непрерывное совершенствование продукта и процесса производства, т. е. формировался спрос на инновации.

Оценивая с этих позиций ситуацию в российской экономике, необходимо учитывать тот факт, что она находится на индустриальной стадии развития, а если взять региональный срез, то в ряде регионов наблюдается процесс деградации в пользу аграрной экономики. Большинство отраслей и особенно отраслей обрабатывающей промышленности характеризуются технологической отсталостью и неудовлетворительными параметрами выпускаемой продукции. Не соответствует требованиям научно-технического прогресса и сама отраслевая структура российской экономики. Казалось бы, в таких условиях должны быть востребованы продуктовые и технологические инновации, но одно дело потребность, а другое — оплаченный спрос. Внутренний спрос на инновации фактически отсутствует, что объясняется, прежде всего, недостаточностью собственных ресурсов предприятий на цели инновационного развития.

Необходимые ресурсы могли бы быть привлечены из внешних источников. Однако и внешние источники оказываются ограниченными. И главная проблема здесь состоит в том, что российская экономика так и не достигла макроэкономической стабильности. Зависимость российской экономики от благоприятной конъюнктуры мировых цен на энергоносители при отсутствии внутренних механизмов роста делает непривлекательными долгосрочные вложения инвестиционных ресурсов, а инновационная сфера требует именно долгосрочных вложений. В условиях инвестиционного голода, когда потребности в инвестициях даже топливно-энергетического комплекса обеспечены чуть больше чем наполовину, трудно представить себе причины, по которым инвесторы стали бы финанси-

ровать инновационное развитие наших промышленных предприятий. Нет спроса, нет и стимулирования инновационного предложения, нет мотивации к предпринимательской активности в инновационной сфере. Отсюда и пропасть, отделяющая технологические и продуктовые инновации от их промышленного воплощения.

Если главный потребитель инноваций не представлен на рынке и не формирует спрос, то куда направляются государственные средства на поддержку науки. Вопрос о выборе приоритетов финансирования на практике решают чиновники, что не позволяет обеспечить объективности принимаемых решений. В результате до стадии промышленного воплощения доходит не более 5% инновационных разработок. И это не случайно. Восприимчивость промышленных предприятий к инновациям возможна только при соблюдении следующих условий:

- инновационная деятельность становится неременным условием поддержания конкурентоспособности производства и получения предпринимателями дополнительной прибыли;

- производство располагает или может привлечь необходимые для инновационной деятельности ресурсы;

- имеется исчерпывающая информация о возможностях и ожидаемой эффективности инновационных проектов;

- действует отлаженный на государственном уровне экономико-правовой механизм взаимодействия крупных, средних, малых фирм и инвесторов на разных стадиях осуществления инновационного процесса;

- макроэкономическая политика государства обеспечивает необходимые и достаточные преференции для мотивации инновационной активности предприятий, учитывая риски и длительные сроки окупаемости инноваций.

Из всего сказанного следует вывод, что развитие рыночных отношений и стимулирование роста инновационной активности в стране может быть обеспечено только через массированное государственное инвестирование в восстановление и модернизацию промышленного производства. При этом, имея в виду ограниченность государственных ресурсов, следует начать с жесткого выделения

приоритетов структурной модернизации российской экономики, отвечающих, с одной стороны ее реальному состоянию, а с другой — перспективным направлениям инновационного развития в мире. В число приоритетов государственной поддержки должны быть включены высокорентабельные средне- и высокотехнологичные отрасли и производства. Однако следует помнить о том, что именно в этой области рыночного пространства наблюдается наиболее напряженная конкурентная борьба, а победа в ней в подавляющем числе случаев напрямую связана с достижением лидерства в технологическом развитии. В этой связи в краткосрочном периоде опираться в своем выборе следует на те отрасли и производства, в которых накоплен наибольший инновационный потенциал, имеются реальные шансы обеспечить необходимый уровень конкурентоспособности и для поддержки которых могут быть мобилизованы необходимые ресурсы.

Названные обстоятельства требуют взвешенного подхода к выделению приоритетов инновационного развития, четкого представления о том, насколько заявленным планам технологического развития соответствуют реальные возможности российской экономики. В этой связи выделение 182 приоритетов в фундаментальных науках, более 200 приоритетов — в прикладных науках и 180 — в сфере серийного производства, по нашему мнению, вряд ли следует считать оправданным. Такой подход неизбежно приведет к распылению имеющихся ресурсов и не позволит решить ни одну из поставленных задач. Даже в экономически развитых странах, обладающих несравнимо большим научно-техническим и инвестиционным потенциалом, выбор приоритетов отличается меньшей амбициозностью (в США в фундаментальной науке выделено 4 приоритета, в Европе — 3) [1, с. 191].

Как известно, развитие наукоемких отраслей характеризуются высоким соотношением расходов на НИОКР к объему выпускаемой продукции. Причем к числу высокотехнологичных производств с наиболее высоким уровнем науко- и ресурсоемкости в международной практике как раз и относятся активно развиваемые в России производства воздушных и космических аппаратов,

офисной техники и телекоммуникационного оборудования, биотехнологических и фармацевтических продуктов. Для того чтобы обеспечить выпуск инновационных продуктов с масштабным потенциальным внутренним и внешним рынком, наряду с проведением интенсивных исследований необходимы проектирование и строительство новых предприятий; разработка и реализация комплекса мероприятий, нацеленных на повышение эффективности НИОКР; перестройка системы высшего образования в направлении подготовки специалистов для новых отраслей. Все это требует времени и вложения значительных средств. Например, в 2007 г. расходы на НИОКР 1400 крупнейших компаний Европы только в области фармацевтики и биотехнологий превысили 70 млрд. евро при среднегодовом росте — более 15% [4, с. 15], в то время как в России затраты на все виды НИОКР даже в предкризисный период не превышали 7,3 млрд. евро [3, с. 347].

Учитывая значимость обоснованного выделения приоритетов инновационного развития, в США еще в 1993 г. указом Президента был создан Национальный совет по науке и технике со статусом федерального ведомства, основной целью и функцией которого стало определение и формулирование в четкой форме национальных целей и приоритетов для государственных капиталовложений в развитие науки и технологий. В европейских странах также были созданы специальные госструктуры: в Германии — Комиссия по оценке технологий, во Франции — Парламентское управление по вопросам отбора в области науки и техники, в Финляндии — Совет по вопросам научной политики, в Исландии — Национальный научно-исследовательский совет. Европарламентом была принята резолюция о создании Европейского парламентского управления по вопросам оценки и выбора приоритетов в области науки и техники. Большинство стран издают так называемые «белые книги», в которых отражаются приоритеты национальной инновационной политики. Исходя из мирового опыта, представляется целесообразным и в России создать соответствующую госструктуру, которая в о вопросах выбора приоритетов национальной инновационной политики на постоянной основе путем не-

прерывного мониторинга и прогнозирования ситуации в научно-технической сфере.

Практическая реализация избранных приоритетов инновационного развития требует разработки соответствующих организационно-экономических механизмов. При этом на первый план выдвигается проблема мобилизации необходимых ресурсов, в том числе за счет свертывания структурно-депрессивных производств. В процессе их ликвидации или частичного свертывания высвобождаются ресурсы, площади, рабочая сила, которые затем могут быть перераспределены в приоритетные отрасли, в течение которого должны быть определены отрасли и производства, подлежащие свертыванию, а также состав мероприятий и конкретные сроки их проведения.

Первым шагом в разработке программ структурных преобразований является ранжирование отраслевой структуры экономики на группы:

— базовые отрасли промышленности, являющиеся несущими конструкциями национальной экономики и определяющие ее независимость;

— перспективные отрасли, создающие базу экономического роста;

— структурно-депрессивные отрасли, подотрасли, предприятия и производства, к числу которых относятся экологически вредные, ресурсо- и трудоемкие, базирующиеся на устаревших технологиях и тупиковые направления экономической деятельности, не имеющие перспектив развития.

Как нам представляется, значительные масштабы структурной перестройки экономики России и ее текущее состояние затрудняют решение этой проблемы в относительно короткий промежуток времени. Потребуется осуществить несколько обладающих преемственностью во времени поэтапных государственных программ. В поддержку реализации этих программ целесообразно принять специальные законы (например, в США были приняты Специальный чрезвычайный закон о структурно-депрессивных отраслях и Временный закон о структурной перестройке экономики).

Реализация программ структурной перестройки требует также изменения приоритетов инвестирования. Отметим, что доля

расходов на модернизацию и реконструкцию в развитых странах составляет 70–90% от общего объема инвестиций в основной капитал. В России же примерно половина инвестиций в основной капитал направляется на строительные-монтажные работы и только 35% — на цели модернизации и технического перевооружения. Столь же неудовлетворительна отраслевая структура инвестиций, в которой на отрасли обработки приходится 14,5% от общего объема инвестиций в основной капитал [3, с. 464–466].

Изменение приоритетов финансирования обычно осуществляется через межотраслевой и международный перелив капитала. Последний предусматривает перераспределение инвестиционных потоков между странами, отраслями и внутри крупных корпораций в пользу наиболее перспективных отраслей (производств) через диверсификацию или биржевой канал.

Однако ситуация с инвестированием не изменилась и в условиях кризиса, столь рельефно высветившего болевые точки российской экономики. Главная часть государственной поддержки оказалась направлена в финансовую сферу и на предприятия ТЭК. Критериями отбора для оказания поддержки в числе обрабатывающих предприятий служили не столько перспективы их развития, сколько социальные факторы, связанные с занятостью населения. Исходя из этого, уже в ближайшей перспективе следует ожидать, что критически низкий уровень инвестиций в отраслях, не связанных с экспортом материально-энергетических ресурсов, приведет к резкому сокращению производственно-технологической базы этих отраслей (из-за выбытия исчерпавшей срок службы техники) и дальнейшему снижению конкурентоспособности в силу отсутствия возможностей производства к обновлению. Соответственно, произойдет и падение объемов производства в отраслях обработки, а увеличивающийся недостаток продукции этих отраслей придется восполнять за счет расширяющегося импорта, повысив нагрузку на платежный баланс страны.

Есть и другие настораживающие моменты. В отличие от опыта развитых стран, где поддержка национальной промышленности является адресной и точечной, в России

предпочитают оказывать ее «широким фронтом» без должной привязки к приоритетам структурной модернизации экономики. В то же время, как нам представляется, посткризисное восстановление экономики следует осуществлять, ориентируясь на новые требования, новые целевые установки развития.

В условиях текущего кризиса власти США, Китая и некоторых стран Европы создают внутренний спрос на продукцию перспективных отраслей промышленности, представляют им налоговые льготы. В России же пошли по другому пути: «В отличие от западных стран, в частности, от американцев, мы не идем по отраслевому принципу, и поддержка выделяется не отраслям, а предприятиям», — объясняет главный экономист исследовательского Центра развития В. Миронов. — В условиях больших технологических изменений, которые только ускоряются в период кризиса, отрасли — очень неточный объект для выделения тех или иных мер господдержки. Гораздо правильнее ориентироваться на предприятия, ранжировав их на «сильные», которые до кризиса демонстрировали опережающие темпы роста эффективности производства, «средняков» и «отстающих». Развивая свою мысль, В. Миронов говорит о том, что господдержка должна распространяться только на сильных и средних игроков и что аутсайдерам в период кризиса нужно «помочь» уйти с рынка, чтобы освободить место жизнеспособным предприятиям и не создавать отрицательной добавленной стоимости.

Как нам представляется, при таком подходе вряд ли можно рассчитывать на решение проблем структурной модернизации экономики, поскольку, во-первых, совершенно понятно, что в числе «сильных» предприятий вряд ли будет фигурировать большое число предприятий обработки. Не совсем понятен вывод и о возможностях предприятий производить добавленную стоимость, поскольку «слабые» в силу отсталости технической базы предприятия машиностроения при их техническом переоснащении могут производить гораздо большую добавленную стоимость, чем самые «сильные» предприятия металлургии.

Наряду с совершенствованием инвестиционной политики программы структурной

перестройки должны быть поддержаны и соответствующими механизмами государственного регулирования, в числе которых особое внимание, по нашему мнению, следует уделить:

— формированию и поддержанию спроса на продукцию перспективных отраслей с использованием механизмов государственных заказов, дотаций к ценам и селективных форм таможенного регулирования;

— управлению процессами амортизации капитала для наращивания инвестиционных возможностей предприятий за счет собственных средств;

— повышению эффективности валютного регулирования, направленного на аккумуляцию в стране валютных ресурсов на цели структурной модернизации;

— усилению государственного контроля за распределением прибыли предприятий, находящихся полностью или частично в государственной собственности, и преобразованием ее в инвестиции внутри страны в соответствии с выбранными национальными приоритетами;

— льготному налогообложению прибыли, направляемой на модернизацию, реконструкцию и инновационное развитие производства;

— льготному кредитованию предприятий приоритетных отраслей через селективное снижение процентных ставок и создание преимуществ в получении кредитов на инвестиции, направляемые на производственное освоение новых видов продукции и прогрессивных технологий;

— оказанию помощи инновационному бизнесу через государственное страхование инвестиционных рисков в высокотехнологичных отраслях;

— установлению для банков лимитов кредитных ресурсов, направляемых на финансирование приоритетных сфер экономики, несоблюдение которых приводило бы к сокращению объемов их рефинансирования.

Переход на инновационную модель развития российской экономики требует и новых архитектурных решений. Инновационная деятельность предполагает объединение усилий различных сфер и областей деятельности, а значит на смену преимущественно

отраслевой или региональной организации экономики должна прийти ее организация на основе инновационно-проводящих кластеров, в которых формируются условия для перехода к непрерывному взаимодействию финансового, промышленного и интеллектуального капитала.

Литература

1. Наука, технологии и инновации в России и странах ОЭСР. / Под ред. Л. М. Гохберга. — М.: Наука, 2007. — 410 с.
2. *Портер М.* Конкуренция. / Пер. с англ. — М.: Издательский дом «Вильямс», 2000. — 495 с.
3. Россия в цифрах. Официальная статистика. — М.: Федеральная служба государственной статистики, 2009. — 510 с.
4. The 2007 EURO Industrial R&D Investment Scoreboard. / Analytic report of OECD.

Поступила в редакцию

15 апреля 2011 г.

Любовь Яковлевна Мищенко — доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики экономического факультета Кубанского государственного университета (г. Краснодар).

Lyubov Yakovlevna Mishchenko — Ph.D., Doctor of Economics, professor of the Economy faculty's department of the World Economy at Kuban State University (Krasnodar).

350075, г. Краснодар, ул. Селезнева, д. 94, кв. 112
94 Selezneva st., app. 112, 350075, Krasnodar, Russia
Тел.: +7 (918) 358-15-91; e-mail: lmishchenko@mail.ru